

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ОБЯЗАННЫХ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ НАДЗОР

1. Стабильность правовой системы является особой ценностью. Законодательная новеллизация применяется в случае, когда другим способом, например, с помощью толкования положений закона не возможно приспособить имеющиеся уже нормы к изменяющимся общественно-экономическим условиям. Нам представляется, что для более эффективной защита интересов потерпевшего, которому причинён вред другим лицом, которое из-за возраста, физического или соматического состояния не может быть признано виновным, необходимо как вмешательство законодателя, так и изменение понимания термина «надзор». Настоящие нормы гражданского законодательства не приспособлены к изменяющемуся общественно-экономическому развитию общества. В доктрине отмечается, что законодательные подходы, корни которых уходят в XIX век, не только не выполняют своих функций, но и становятся анахронизмами, примером чего служит ст. 427 Гражданского кодекса (далее сокращ. ГК).¹ Её содержание почти полностью совпадает с содержанием ст. 142 Обязательственного кодекса (далее сокращ. ОК)², который урегулировал ответственность лиц, обязанных осуществлять надзор. Стоит также вспомнить, что Обязательственный кодекс не имел эквивалента сегодняшней ст. 426 ГК. В результате суд решал дела на основе фактических обстоятельств - действовал ли несовершеннолетний с соответствующим пониманием своих действий и можно ли ему вменить вину.³

1 A. Śmieja, (w:) A. Olejniczak (red.), System Prawa Prywatnego t. VI, Prawo zobowiązań cz. ogólna, C.H. Beck, Warszawa 2009, s. 484.

2 Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dn. 27.10.1933 r.- Kodeks zobowiązań, Dz.U Nr 82, poz. 598 ze zm.

3 См. Е. Łętowska, Przyczynienie się małoletniego do wyrządzenia szkody, „Nowe Prawo” 1965, nr 2, s. 136, A. Szpunar, Odpowiedzialność osób zobowiązanych do nadzoru, Wydawnictwo Prawnicze, Warszawa 1978, s. 63 i nast.

Принятое на основе норм ГК регулирование гражданской ответственности лиц, обязанных осуществлять надзор, вызывает целый ряд вопросов. У потерпевшего могут быть трудности не только с доказыванием наличия основных элементов ответственности, но также и с привлечением к ответственности субъекта, обязанного возместить ущерб. Сомнения вызывает само понятие «надзор».⁴

Анализируя правовые основы ответственности за вред причинённый поднадзорными, следует, прежде всего, указать на ст. 427 ГК. Её положения применяются к детям, которым не исполнилось 13 лет или, несмотря на достижение 13 лет, их психическое развитие находится на таком уровне, что их можно считать невменяемыми (ст. 425 ГК). Если ребёнку исполнилось 13 лет, то он несёт ответственность за свой поступок⁵, в зависимости от фактического состояния, чаще всего в соответствии со ст. 415 ГК. Вместе с ребёнком солидарно могут привлекаться к ответственности и родители также на основании ст. 415 ГК.⁶ Следует иметь в виду, что основой ответственности может быть и ст. 428 ГК, предусматривающая ответственность самого ребёнка, которому не исполнилось 13 лет или, когда его психическое состояние не позволяет считать его виновным.

Правовой основой ответственности может быть также ст. 430 ГК. Ответственность за поднадзорного несёт руководитель организации в случае невыполнения работником (напр., детского сада или школы) обязанности по надзору за несовершеннолетним, которому не исполнилось 13 лет, или который был признан невменяемым. Ст. 430 ГК является основанием ответственности соответствующей единицы территориального самоуправления, которая осуществляет управление публичной школой в случае, когда ученик или дошкольник причинил вред во время своего пребывания на территории школы или детского сада.⁷ В похожей ситуации применяется и ст. 429 ГК, т.е. ответственность организации за ущерб при выборе преподавателя, когда несовершеннолетние находятся в детском саду или школе, был передан для обучения внештатному работнику организации (напр., учитель иностранного языка, который ведёт уроки в определённое время на основе гражданско-правового договора с детским садом).

4 См. J. Słyk, *Współzależność między odpowiedzialnością cywilną za wyrządzoną szkodę przez dziecko a obowiązkiem rodziców jego wychowania*, (w:) S. Bębas, E. Jasiuk (red.) *Prawne, administracyjne i etyczne aspekty wychowania w rodzinie*, t. I, Wyższa Szkoła Handlowa w Radomiu, Radom 2011, s. 267, A. Smieja, (w:) A. Olejniczak (red.), *System Prawa Prywatnego*, t. VI, ...s. 466 i lit. tam powołana.

5 Однако условием является действие несовершеннолетнего с надлежащим пониманием, т.е. возможность вменить вину непосредственному исполнителю вреда. В случае подтверждения невменяемости несовершеннолетнего, он освобождается от ответственности (ст. 426 ГК), Ответственность будут нести лица, обязанные осуществлять надзор, в зависимости от фактического состояния, чаще всего на основе ст. 427 ГК.

6 См. uchwała SN z dn. 26.6.1959 r., I CO 18/59, OSNCK 1960, nr 3, poz. 80, wyrok SN z dn. 27.1.1971 r., III CRN 448/70, Lex 6863.

7 См. art. 5 ust. 2 ustawy z dn. 7.9.1991 r., o systemie oświaty, tekst jedn. Dz.U. z 2004 r., Nr 256, poz. 2572 ze zm.

2. Ст. 427 ГК определяет ответственность лиц, обязанных осуществлять надзор, за вред причинённый несовершеннолетними в возрасте до 13 лет вред или поднадзорными невменяемыми лицами. Лица, обязанные осуществлять надзор, несут ответственность, если имеются в наличии следующие предпосылки:

- 1) наличие вреда, причиненного поднадзорным лицом, которое нельзя признать виновным;
- 2) вытекающая из закона или договора обязанность по осуществлению надзора за причинителем вреда, которого из-за возраста или психического состояния нельзя признать виновным; это может быть также осуществление постоянного попечения над ребёнком (невменяемым) без законного или договорного основания;
- 3) вина в надзоре, ненадлежащее осуществление надзора;
- 4) причинная связь между ненадлежащим осуществлением надзора и причинённым вредом; здесь появляются каузальные связи: между исполнением своих обязанностей и причинённым вредом, а также между отсутствием надлежащего надзора и вредом.⁸

Для защиты потерпевшего используются две презумпции, установленные в законе:

- 1) вины в надзоре;
- 2) причинной связи между ненадлежащим осуществлением надзора и причинённым вредом.

Данные презумпции улучшают процессуальное положение потерпевшего. Потерпевший должен доказать размер причинённого вреда, а также указать на законную или договорную обязанность по надзору за несовершеннолетним, что в случае с родителями причинителя вреда не вызывает никаких проблем. В случае двойного каузального отношения потерпевший обязан доказать причинную связь между исполнением надзирающим лицом своих обязанностей и причинённым вредом. В свою очередь надзирающий, чтобы избежать ответственности, должен доказать, что у него не было никакой вины в надзоре. Этому способствует категория «надлежащей заботливости» (ст. 355 ГК). Стоит подчеркнуть, что здесь трудно найти общий критерий надлежащей заботливости, который может быть применим в каждом отдельном случае. Всё зависит от конкретного лица, подлежащего надзору, черт его характера, послушания, а также возможностей надзирающего.⁹

8 M. Safjan, (w:) K. Pietrzykowski (red.), Kodeks cywilny. Komentarz, t. I, C.H. Beck, Warszawa 2002, s. 960.

9 L. Bełza, Odpowiedzialność za zobowiązanie do nadzoru i nadzorowanego, „Monitor Prawniczy” 1994, nr 3, s. 73.

Следует также обратить внимание на конструкцию ответственности за чужое деяние. Непосредственным причинителем вреда является несовершеннолетний или лицо, действующее без надлежащего понимания последствий своих действий. Одновременно появляется лицо, ответственное за причинение вреда – лицо, осуществляющее надзор, которое несёт ответственность за свои собственные действия – за отсутствие надлежащей заботливости при осуществлении надзора. В соответствии со ст. 427 ГК ответственность за несовершеннолетних детей будут нести родители. Они будут также отвечать за детей, которым исполнилось 13 лет, но в момент причинения вреда они не осознавали последствия своих действий. То же самое следует сказать и об ответственности за действия невменяемых детей (ст. 425 ГК). Родители будут нести ответственность также в случае, когда несовершеннолетний (в возрасте от 13 до 18 лет) в момент причинения вреда находился в состоянии, исключающем им принятие сознательного решения или волеизъявления.

Определенные проблемы возникают в случае ограничения родительской власти одного из родителей. В доктрине подчёркивается, что ст. 427 ГК касается лиц, которые осуществляют надзор за лицами в момент причинения ими вреда. При этом всегда следует учитывать фактическое положение лиц, осуществляющих надзор, в момент, когда был причинён вред.¹⁰ Судебное решение о лишении родительских прав одного из родителей и запрет личного контакта с ребёнком устраняет этого родителя от ответственности за причинённый ребёнком вред. Родитель, чья родительская власть приостановлена, также не несёт ответственности. Также биологические родители не возмещают ущерба, если их дети находятся в приёмной семье или воспитательно-опекунском учреждении.¹¹

Если родители передали опеку над ребёнком другому лицу на основе договора, тогда это лицо несёт ответственность на основе ст. 427 ГК. Договор об опеке не требует квалифицированной формы. В случае передачи ребёнка под попечительство опекуну и причинения вреда ребёнком, ответственность несёт опекун. Родители должны доказать, что в этот момент они не могут нести ответственности, так как согласно договору, ребёнок находился под попечительством опекуна.

Лицом, ответственным за причинённый ребёнком вред, в соответствии со ст. 427 ГК может быть также фактический опекун, т.е. лицо, которое без установленной законом или договором обязанности осуществляет надзор

10 M. Safjan (w:) K. Pietrzykowski (red.), *Komentarz...*, s. 958.

11 См. Шипе: A. Szpunar, *Odpowiedzialność osób...*, Warszawa 1978, s. 86 i nast., G. Bieniek (w:) G. Bieniek (red.), *Komentarz do Kodeksu cywilnego. Księga trzecia, zobowiązania, t. I*, wyd. 10, LexisNexis, Warszawa 2011, s. 484, J. Strzebińczyk, (w:) T. Smyczyński (red.), *System Prawa Prywatnego. T. XII. Prawo rodzinne i opiekuńcze*, C.H. Beck, Warszawa 2011, s. 320-321.

за ребенком. Часто такое положение складывается, когда внебрачный сожитель опекуна опекает ребёнка. Фактическим опекуном может быть также лицо, которое без судебного решения осуществляет надзор за неспособным понимать значение своих действий или руководить ими лицом, напр., дети опекают пожилых больных родителей или старшие братья и сёстры опекают невменяемых. Закон требует постоянного осуществления попечительства, это не могут быть единовременные действия.

Следует подчеркнуть, что положения ст. 427 ГК применяются исключительно к физическим лицам.¹² Если лицо состоит в трудовых отношениях, его ответственность исключается согласно ст. 120 ГК.¹³ Ответственность за вред несёт работодатель в соответствии со ст. 430 ГК. Единицы территориального самоуправления (в случае вреда причинённого учеником публичной школы, воспитанником детского дома или дошкольником) будут нести ответственность за ребенка согласно ст. 430 ГК в связи со ст. 427 ГК.

Может показаться, что конструкция ст. 427 ГК (прежде всего установленные презумпции) были сформулированы так, чтобы надлежащим образом защитить права потерпевшего. Однако на практике так не всегда бывает. Родители не несут ответственности в случае, когда поведение ребёнка в момент причинения вреда является эмоциональной реакцией на стрессовую домашнюю обстановку и ребёнок в тот момент не был под опекой родителей.

Следует обратить внимание на результаты исследований, представленные Я. Слыка¹⁴, которые однозначно указывают на влияние правильного облика родителей на поведение ребёнка и правильное формирование его облика. Поведение ребёнка обусловлено наследственными, генетическими и социально-общественными факторами. Патологии в семье: алкоголизм, разводы и т.п. вызывают у детей агрессию, антиобщественное и асоциальное поведение, непослушание, ложь, воровство. Такое поведение у ребёнка вызывает отталкивающий облик родителей или недостаток воспитания в случае развода родителей. Агрессия у ребёнка появляется также в случае распада эмоциональной связи с родителями. Привлекают внимание результаты исследований о влиянии совместной жизни родителей на воспитание детей. 100% исследуемых детей с проблемами в воспитании происходит из семей, в которых брак был расторгнут или они воспитывались одним из родителей.¹⁵ Для решения проблемы

12 Tak A. Śmieja (w:) A. Olejniczak (red.) System..., s. 453

13 Ustawa z dn. 26.6.1974 r., Kodeks pracy, tekst jedn. Dz.U. z 1998 r., Nr 21, poz. 94 ze zm.

14 J. Słyk, Psychologiczne uwarunkowania zachowań dzieci wyrządzających szkodę a odpowiedzialność rodziców z tytułu nadzoru nad nimi, „Zeszyty Prawnicze UKSW” 2008, nr 8.1, s. 167 i nast., tenże Przystępczość nieletnich w świetle badań akt spraw sądowych a problem odpowiedzialności rodziców za szkody wyrządzone przez ich dzieci, „Zeszyty Prawnicze UKSW” 2008, nr 8.2, s. 263 i nast.

15 J. Słyk, Psychologiczne uwarunkowania..., s. 184, исследования М. Ziemskiej, Postawy rodzicielskie i ich wpływ na osobowość dziecka, (w:) М. Ziemska (red.), Rodzina i dziecko, Warszawa 1986, s. 86.

гражданской ответственности родителей – лиц осуществляющих надзор за ребёнком, такие исследования не должны остаться без внимания при толковании действующей ст. 427 ГК. Следует задуматься над тем, является ли правильным доктринальное предложение, чтобы понятие надзора, о котором речь в ст. 427 ГК, толковалось весьма широко и охватывало также воспитание ребёнка и осуществление родительской власти. Является ли столь широкое толкование понятия «надзор» в судебной практике соответствующей реакцией на возникающие в семье проблемы, которые, несомненно, касаются всё большего количества семей? Из проведённых исследований вытекает, что существует тесная связь между агрессией детей и неправильным поведением родителей. На практике с целью защиты прав потерпевшего, наиболее правильным подходом является введение строгой ответственности родителей с помощью применения широкого толкования понятия «надзор».

В доктрине понимание понятия «надзор» вызывает споры. Появляются попытки толкования этого термина на основе положений Семейного и опекунского кодекса, в которых речь идёт о родительской власти.¹⁶ Существуют два мнения. Первое основано на узком понимании надзора, сторонниками которого являются Э. Лентовска¹⁷, А. Шпунар¹⁸, М. Сафьян¹⁹, Т. Соколовски.²⁰ В особенности последний из авторов утверждает, что проявляющаяся взаимозависимость между воспитанием и поведением ребёнка слишком трудно заметны, чтобы в типичном случае было возможным установление причинно-следственной связи между воспитанием ребёнка и его поведением.²¹ А. Шпунар обосновывает узкое понимание понятия «надзор». Он ссылается на законодательство других европейских стран, где только во французском законодательстве надзор определяется в широком смысле.²² Трудности доказывания отсутствия вины родителей при осуществлении надзора, приводят к тому, что презумпция вины в надзоре по ст. 427 ГК на практике переходит в неоспоримую презумпцию. Широкое понимание надзора не может касаться лиц психически недоразвитых – здесь мы не можем говорить о воспитании. Следует различать и ситуации, связанные с надзором за несовершеннолетними лицами и лицами, которых нельзя считать виновными из-за психического состояния.²³

16 J. Stryk, *Odpowiedzialność cywilna rodziców za szkodę wyrządzoną przez ich dziecko* (w:) M. Kosek, J. Stryk (red.), *W trosce o rodzinę. Księga pamiątkowa ku czci Prof. W. Stojanowskiej*, C.H. Beck, Warszawa 2008, s. 279 i nast.

17 E. Lętowska, *Przyczynienie się małoletniego...*, s. 138.

18 A. Szpunar, *Odpowiedzialność osób...*, s. 123.

19 M. Safjan, (w:) K. Pietrzykowski (red.) *Kodeks cywilny...*, s. 960, zob. też W. Czachórski, A. Brzozowski, M. Safjan, E. Skowrońska-Bocian, *Zobowiązania...*, s. 253.

20 T. Sokółowski, *Władza rodzicielska nad dorastającym dzieckiem*, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. A. Mickiewicza w Poznaniu, Poznań 1987, s. 92.

21 Там же, с. 92.

22 На тему решений принятых во Франции: см. M. Marcinkowski, *Objektywizacja odpowiedzialności deliktowej małoletnich we Francji i w Polsce*, PiP 1999, nr 8, s. 80 i nast.

23 A. Szpunar, *Odpowiedzialność osób...*, s. 123-125.

Второе, противоположное мнение, основано на том, что в объёме понятия «надзор» по ст. 427 ГК следует включить также действия воспитательного характера. Сторонниками такого мнения являются: А. Щмея²⁴, Е. Слык²⁵, М. Рафач-кржижановска²⁶, Г. Бенек²⁷ и Я. Виняж.²⁸ А. Щмея в своем исследовании утверждает, что грамматическое толкование данной статьи не приводит к разрешению противоречия. Автор ссылается на цель положения ст. 427 ГК. Целью статьи является обеспечение достаточной охраны интересов третьих лиц от угрозы причинения вреда несовершеннолетними. Лицо, осуществляющее надзор, обязано принять все меры для того, чтобы обеспечить достаточный контроль за поведением подопечного. Являлся ли контроль достаточным, решают реалии жизни, а не семантические споры. Надзор в узком понимании этого слова и воспитание имеют много общих элементов, что приводит к тому, что мы зачастую не можем разграничить этих понятий. В итоге автор приходит к выводу, что нереальным²⁹ является отрыв воспитания от содержания ст. 427 ГК. Разделяя аргументацию автора, следует указать на то, что родители не осуществляют непосредственного попечения над ребёнком, которому исполнился определённый возраст – около 10 лет, постоянное осуществление надзора здесь невозможно. Единственным воздействием являются воспитательные меры. Сторонники такого узкого понимания понятия надзора противостоят практически неопровержимой презумпции, действующей не в пользу родителей, если надзор будет пониматься в широком смысле. Однако мы можем прийти к выводу о том, что родители могут слишком легко уклониться от ответственности в соответствии со ст. 427 ГК при узком понимании надзора. Будет достаточным, если они укажут на то, что с ребёнком раньше не было никаких проблем. Достижение ребёнком 11 или 12 лет означает, что его уже не надо вести за руку и беречь как зеницу ока. Презумпция вины в надзоре, таким образом, опровергается. Совсем по-другому выглядит положение потерпевшего при широком толковании понятия «надзор». Родители, чтобы опровергнуть презумпцию, будут вынуждены доказывать, что правильно и аккуратно воспитывали ребёнка. Широкое толкование понятия «надзор» без необходимости вмешательства законодателя улучшит положение потерпевших.

24 A. Śmieja, (w:) A. Olejniczak (red.) System..., s. 485.

25 J. Słyk, Odpowiedzialność cywilna..., s. 281-282.

26 M. Rafacz-Krzyżanowska, W sprawie materialnej odpowiedzialności rodziców, „Nowe Prawo” 1959, nr 7, s. 895.

27 G. Bieniek, (w:) G. Bieniek (red.), Komentarz do KC, ks. III, t. I., LexisNexis, Warszawa 2002, s. 333.

28 J. Winiarz, Odpowiedzialność cywilna z tytułu nadzoru nad dzieckiem, Wydawnictwo Prawnicze, Warszawa 1973, s. 21, который признаёт, что «Надзор за лицом – это не только в общем понимаемое наблюдение за лицом и его поведением, но также присмотр, который должен не допускать того, чтобы поднадзорный не причинил никому вреда», в другом месте (с. 22) «Невозможно поставить знак равенства между понятием надзора (попечительства) и понятием воспитания, однако – с точки зрения общественной цели надзора за несовершеннолетним – эти два понятия хотя бы частично служат одной и той же цели, т.е. предупреждению, чтобы подопечный не причинил вреда».

29 A. Śmieja, (w:) A. Olejniczak (red.), System..., s. 469.

Проф. Щмея считает, что критерий надлежащего отношения к своим обязанностям не может быть установлен на нереальном уровне и не может быть оторван от действительности. Презумпция, вытекающая из ст. 427 ГК, чтобы она не превратилась в презумпцию на практике неопровержимую, должна относиться к упущениям в воспитании, которые должны обладать степенью вероятности, учитывая все обстоятельства причинения вреда несовершеннолетним.³⁰ В таком контексте высказывается также Г. Бенек, считая, что родители должны совершать такие действия, которые в данных материальных, семейных и социальных условиях являются возможными.³¹ В свете представленных Е. Слыком исследований, обоснованным мнением, нам представляется, то, что причинение вреда ребёнком (виновное поведение которого связано с агрессией, вызванной разводом родителей, отторжением ребёнка родителями, алкоголизмом родителей) должно презюмироваться в соответствии со ст. 427 ГК. Упомянутые эмпирические исследования указывают на сильные причинно-следственные связи между разводом и неправильным формированием ребёнка. Родители могли бы избежать ответственности, предпринимая меры, целью которых являлось бы оказание помощи ребёнку. Родители должны обладать необходимыми знаниями о влиянии патологических ситуаций на поведение ребёнка.

Судебные подходы к толкованию понятия «надзор» неоднозначны. Ни в одном из судебных решений не говорится прямо, что надзор охватывает также родительскую власть, что недосмотр в этой области равнозначен отсутствию надлежащей заботливости при осуществлении надзора. Мы можем констатировать, что с точки зрения судебной практики понятие «воспитание» входит в понятие «надзор». Примером может послужить акт Апелляционного суда в Познани от 21 февраля 2007 г.³², в котором суд сослался на цели и функции надзора родителей согласно ст. 427 ГК, посчитав, что обязанность родителей по надзору за несовершеннолетним представляет собой проявление надлежащей заботливости и предупреждение причинения вреда и, что эти цели не были родителями достигнуты. Верховный суд в своем акте от 2 декабря 1982 г.³³, рассматривая возможность признания вины родителей и на этом основании снизить для ребёнка размер возмещения ущерба, сослался на семейные связи родителей и детей, общее хозяйство, а также обязанности родителей в удовлетворении материальных нужд и воспитании детей. Вполне обоснованным является вывод о том, что ненадлежащее воспитание родителями несовершеннолетних детей при причинении ими вреда, равнозначно по своим

30 Там же, с. 485

31 G. Bieniek, (w:) G. Bieniek (red.), *Komentarz...*, s. 486.

32 I ACa 1146/06, Lex 446225.

33 IV CR 484/82, OSP 1984, nr 1, poz.4.

последствиям случаю, когда сам потерпевший своими действиями способствовал причинению себе вреда (см. ст. 362 ГК).

На практике во многих случаях оказалось, что предъявление требований потерпевшими весьма затруднено. Сейчас в доктрине указывается на то, что существующие судебные решения в отношении лиц, осуществляющих надзор за несовершеннолетними, порождают многие проблемы и не обеспечивают надлежащей защиты потерпевшего. Ст. 428 ГК является мёртвым законом.³⁴ Причиной такого состояния является отсутствие имущества у несовершеннолетнего.

Неясным является вопрос: как учитывать вменяемость лиц между 13-18 годом жизни? Должен ли суд по каждому делу с участием лиц в возрасте 13-18 лет исследовать вменяемость причинителя вреда и возможность привлечения его к ответственности?³⁵ Возникает проблема - является ли несовершеннолетний в таком возрасте вменяемым, и тогда нужно доказать, что он действовал разумно, что позволит обеспечить интересы потерпевшего и ужесточить ответственность родителей (попечителей)? Действовал ли несовершеннолетний осознанно и всегда ли он отвечает за причинённый вред? В этом случае следует доказать противоположное,³⁶ что ухудшает положение потерпевшего из-за отсутствия имущества у причинителя вреда.³⁷ Если законоположение не вводит презумпции невменяемости лиц между 13 и 18 годами жизни и деликтная способность появляется после достижения 13 лет, тогда обоснованным является утверждение, что после достижения этого возраста несовершеннолетний является вменяемым и может нести ответственность за свои поступки. Невменяемость надо доказать в ходе процесса. Такой подход ухудшает положение потерпевшего. В пользу потерпевшего присуждается возмещение ущерба, но если денежная сумма не будет добровольно уплачена причинителем вреда, его родителями или попечителями, то у потерпевшего отсутствует возможность принудительного удовлетворения притязания.

Проблема несостоятельности причинителя вреда, который сам несёт ответственность за свои поступки, весьма серьёзная. Это касается также лиц, которым исполнилось 18 лет и связано с социально-общественными и учебно-воспитательными условиями. Молодёжь учится, не работает, не получает доходов и находится на содержании у родителей. До момента завершения учёбы и трудоустройства нет возможности принудительного удовлетворения

34 A. Śmieja, (w:) A. Olejniczak (red.) System..., s. 451.

35 E. Łętowska, Przyczynienie się małoletniego..., s. 137.

36 Zob. A. Szpunar, Odpowiedzialność osób..., s. 66 i nast. oraz lit. tam cyt.

37 Следует подчеркнуть, что родители могут солидарно отвечать вместе со своим ребёнком, которому исполнилось 13 лет, если они признаны виновными. В доктрине и судебной практике считается, что достижение ребёнком 13 лет не освобождает родителей (попечителей) от ответственности, см. uchwała SN z dn. 26.6.1959 r., I CO 18/59, OSNCK 1960, nr 3, poz. 80, A. Śmieja, (w:) A. Olejniczak (red.) System..., s. 459-450.

притязания. Надо создать эффективные инструменты, чтобы потерпевший, которому вследствие незаконного действия причинён физический и психический вред, смог получить средства на лечение и содержание.

3. Достижение ребёнком 13 лет и приобретение деликтоспособности не означает, что лица, осуществляющие за ним надзор, освобождаются от ответственности. В такой случае ответственность родителей основывается на положениях ст. 415 ГК. Обстоятельства, которые должен доказать потерпевший – это наличие вреда, вины родителей, а также наличие причинно-следственной связи между виновным поведением родителей и причиненным вредом. Можем постулировать - для доказывания вины достаточным является отсутствие предупредительных мер, которые должен принять родитель в случае, когда ребёнок ранее уже проявлял агрессию по отношению к другим лицам.

Ст. 415 ГК, как основание ответственности несовершеннолетнего за причинённый вред, по сравнению со ст. 427 ГК является менее суровой для причинителя вреда. Прежде всего, благодаря отсутствию презумпций, установленных в ст. 427 ГК.

Стоит обратить внимание на то, что вменение вины родителям не может привести к освобождению от ответственности ребёнка, которому исполнилось 13 лет. Апелляционный суд в катовицах в своем акте от 5 июля 1996 г.³⁸ констатировал, что потерпевший (когда ответственности основана на ст. 415 ГК) должен доказать вину лица, осуществляющего надзор. Суд подчеркнул, что необходимо доказать конкретные упущения в осуществлении надзора, которые находятся в причинной связи с причиненным вредом. На практике это будут только случаи явных упущений. Однако нельзя требовать, чтобы 14-летний сын мог гулять во дворе только под присмотром взрослого. Одновременно Апелляционный суд смягчил взгляд на обязанность родителей по осуществлению надзора, констатируя, что нет надобности в осуществлении непосредственного надзора за лицом, которому исполнилось 13 лет.³⁹

Несовершеннолетний, которому исполнилось 13 лет, будет нести ответственность за свои деяния солидарно с родителями (ст. 441 ГК). Солидарная ответственность улучшает положение потерпевшего.

На практике чаще всего вред причиняется детьми старше 13 лет. Ст. 415 ГК применяется чаще, чем ст. 427 ГК, с целью облегчения процессуального положения потерпевшего. Действующие законоположения не охраняют надлежащим образом потерпевшего и требуют соответствующих изменений. По-

38 I ACr 377/96, Wokanda 1997, nr 11, s. 32 c одобряющим глоссарием М. Walasik, „Przeegląd Sądowy” 2002, nr 3, s. 152.

39 Раньше такое мнение высказал Верховный суд в приговорах от 8.2.1977 г., IV CR 8/77, Lex 7909 oraz z dn. 24.9.1971 г., II CR 375/71, Lex 6991.

терпевший в судебном процессе обязан доказать наличие всех необходимых условия для наступления ответственности, что в отношении к доказывания наличия вины может быть особенно трудным, так как по требованию юдикатуры, потерпевший должен доказать конкретные упущения при осуществлении надзора.

4. В случае, когда лицу вследствие психического состояния и возраста нельзя вменить вину, когда оно в момент причинения вреда находилось в детском саду, школе, опекуноско-воспитательном учреждении, ответственность несёт единица территориального самоуправления, которой подчинена публичная школа, организационная единица, юридическое лицо, которое ведёт непубличную школу согласно ст. 430 ГК в связи со ст. 427 ГК.

Положения ст. 430 ГК предусматривают ответственность на основании риска. Непосредственным причинителем вреда является подчинённый, лицо, которое в своей работе, должно соблюдать указания доверителя. Доверителем не является непосредственно руководитель. Это широкое понятие. Им может быть и юридическое лицо. В случае причинения вреда поднадзорным, потерпевший должен указать на следующие обстоятельства:

- 1) факт поручения осуществления надзора лицу, подчинённому руководителю доверителя;
- 2) вина подчинённого в осуществлении надзора за малолетним или лицом, не понимающим значение своих действий;
- 3) наличие вреда;
- 4) адекватная причинная связь между поведением подчинённого и причинённым вредом.

В доктрине и судебной практике считается, что положения ст. 430 и 427 ГК не исключают друг друга.⁴⁰ В случае вреда, причинённого малолетним или лицом, не понимающим значение своих действий, понятие «вины» включает в себя и ненадлежащее осуществление надзора (напр., уход из школьного коридора дежурного учителя⁴¹).

40 A. Szpunar, Odpowiedzialność osób..., s. 141, G. Bieniek, (w:) G. Bieniek (red.), Komentarz..., s. 427, wyrok Sądu Apelacyjnego w Katowicach z dn. 25.6.2008 r., A. Szpunar, Odpowiedzialność osób..., s. 141, G. Bieniek, (w:) G. Bieniek (red.), Komentarz..., s. 427, wyrok Sądu Apelacyjnego w Katowicach z dn. 25.6.2008 r., I ACa 333/08, Lex 469962, wyrok SN z dn. 16.10.1970 r., I CR 444/70, OSPiKA 1972, nr 4, poz. 70 (dot. art. 417 kc. przed nowelizacją kc.).

41 См. wyrok SN z dn. 13.5.2004 r., II UK 371/03, OSNP 2004, nr 24, poz. 427 в котором суд констатировал, что школа отвечает за ущерб, причинённый учителю вследствие отсутствия безопасных условий работы. Фактически вред был причинён учеником учителю (учительнице был причинен вред дверью в ванную) во время перемены между уроками. Дежурная учительница покинула коридор, не поставив никого об этом в известность.

Факт поручения осуществления действий, а также выполнение требований доверителя вытекают чаще всего из трудовых отношений. Непосредственный исполнитель находится в трудовых отношениях с доверителем. Стоит обратить внимание на конструкцию ответственности по ст. 430 ГК в связи со ст. 427 ГК. Непосредственным причинителем вреда является малолетний, который из-за возраста или психического состояния не может быть признан виновным. Одновременно причинителем вреда является также лицо, осуществляющее надзор. Здесь мы можем говорить о презумпции невиновности. Ответственность будет нести доверитель, субъект, который не «участвует» непосредственно в причинении вреда. Согласно ст. 430 ГК, он не может избежать ответственности, утверждая, что тщательно выбирал исполнителя и поручил действия профессионалу.

Принимая широкое понимание понятия «надзор» согласно ст. 427 ГК, следует признать ответственность родителей за причинённый ребёнком вред во время его пребывания в школе, несмотря на то, что в это время они непосредственно не опекают ребёнка. Если поведение (агрессивное) ребёнка является реакцией на семейные проблемы, тогда ответственность несут также и родители по ст. 427 ГК. По ст. 441 ГК солидарно отвечают родители и субъект, который осуществляет непосредственный надзор за ребёнком в момент причинения им вреда. Вызывает сомнение девиантное поведение ребёнка, связанное с семейными проблемами. Не всякое девиантное поведение связано с обстановкой в семье. Следующая проблема - это определение степени вины родителей и школы (детского сада), что представляется весьма важным в случае регрессных притязаний. Не находит должного обоснования установление равной ответственности родителей и учреждения, тем более, что родители не всегда информируют школу о семейных проблемах и не просят обратить особое внимание на их ребёнка.

5. Другим положением закона, в соответствии с которым наступает ответственность малолетнего или лица, не понимающего значение своих действий из-за психического или соматического состояния, является ст. 429 ГК. Эта норма предусматривает ответственность за вину в выборе. Доверитель поручает осуществление действий другому самостоятельному субъекту, который непосредственно не подчиняется доверителю. Положение применяется, когда исполнитель совершает действия на основе договора поручения, авторского договора, другого договора на выполнение услуг.

Предпосылки ответственности согласно ст. 429 ГК следующие:

- 1) передача полномочий для самостоятельного совершения действия другому лицу;
- 2) вред, причинённый при исполнении поручения;

- 3) адекватная причинная связь между виновным поведением причинителя и вредом.

Положения ст. 429 ГК основаны на принципе вины, однако поведение исполнителя (в нашем случае осуществляющего надзор) не должно быть виновным. Одновременно в ст. 429 ГК содержится презумпция виновности в выборе. Доверитель может избежать ответственности, указав на то, что с надлежащей заботливостью выбирал исполнителя (напр., проверил его компетенции, образование) или поручил исполнение субъекту, профессионально занимающемуся совершением таких действий. Если доверитель не несет ответственности, тогда потерпевший может требовать возмещения ущерба непосредственно у самостоятельного исполнителя. Однако возникнет проблема в связи с основанием ответственности. Здесь могут применяться положения ст. 415 ГК или ст. 427 ГК. Положения ст. 427 будут основанием ответственности, если будет доказано, что самостоятельный исполнитель постоянно осуществлял надзор за малолетним или факт передачи надзора вытекает из договора (напр., родителей с лицом, ведущим занятия по иностранному языку в детсаде, не являющимся работником детского сада). Если такое обстоятельство не будет доказано, тогда основанием ответственности будет ст. 415 ГК.

Обращает на себя внимание факт, что в случае вреда причинённого малолетним до 13 лет или лицом, не понимающим значение своих действий, в момент, когда причинитель вреда находится под попечительством самостоятельного исполнителя, не требуется вина надзирающего. Презумпция вины в надзоре в ст. 427 ГК не действует, если в ст. 429 ГК не требуется вина самостоятельного исполнителя действия.

6. В случае отсутствия лица, обязанного надзирать и возможности возмещения ущерба (полностью или частично), потерпевший может требовать возмещения вреда у несовершеннолетнего в возрасте до 13 лет или у невменяемого лица в соответствии со ст. 428 ГК. Эта ответственность основана на принципе справедливости. Морально-нравственные предпосылки должны повлиять на присуждение потерпевшему возмещения причиненного вреда. Прежде всего, суд будет сравнивать имущественное состояние причинителя вреда и потерпевшего. Здесь опять возникает проблема имущественной несостоятельности причинителя вреда, что может привести к тому, что причинённый вред не будет возмещён.

Ответственность за причинённый вред лица, которое из-за возраста или психического состояния не может быть признано виновным, является сложной проблемой. В Гражданском кодексе существует несколько возможных оснований для наступления ответственности. В доктрине появляются мнения о необходимости изменения действующих правовых норм. Они касаются, прежде

всего, необходимости изменения ст. 427, повышения границы возраста лица, за которое несут ответственность надзирающие. На практике чаще всего вред причиняют лица, которым уже исполнилось 13 лет. Предъявление требований потерпевшим осложняется из-за необходимости доказывания вины попечителей, лицам, осуществлявшим надзор. Важным фактором является также невозможность получения удовлетворения от непосредственного причинителя вреда из-за его имущественной несостоятельности.

Несомненно, интересы потерпевшего охранялись бы лучше, если бы основанием ответственности родителей (попечителей) всегда была ст. 427 ГК или, в случае достижения лицом 13 лет, потерпевший мог ссылаться на презумпции, существующие в ст. 427 ГК.⁴² Это улучшило бы положение потерпевшего. Надо также задуматься над обоснованностью введения ответственности, основанной на принципе риска.⁴³ Реформирование законодательства заключается в приспособлении положений действующего закона к изменяющимся социально-экономическим и цивилизационным условиям. Изменение содержания положения закона является крайней мерой и должно иметь место тогда, когда невозможно приспособить существующие нормы к изменяющимся общественным отношениям путём изменения их толкования. Проблема ответственности за причинённый вред имеет много неясностей и сомнений. Мы не можем ограничиться только изменением толкования ст. 427 ГК, в особенности с помощью отхода от дословного толкования понятия «надзор». С целью лучшей защиты потерпевшего следует ввести единую основу ответственности лиц осуществляющих надзор, а также ввести ответственность за вред, причинённый ребёнком вследствие ошибок в его воспитании.

42 J. Słyk, *Współzależność między odpowiedzialnością...*, (w:) S. Bębas, E. Jasiuk (red.) *Prawne, administracyjne...*, s. 267.

43 Такие постулаты были предложены в доктрине, см. А. Śmieja, (w:) А. Olejniczak (red.) *System...*, s. 485, zostały też zgłoszone przez Komisję Kodyfikacyjną Prawa Cywilnego – Zielona Księga – optymalna wizja Kodeksu cywilnego w Rzeczypospolitej Polskiej pod red. Z. Radwańskiego, s. 147.

THE CIVIL LIABILITY PERSONS WHO ARE OBLIGATED TO SUPERVISION – THE NEED FOR CHANGE

The civil responsibility persons who are obligated to the supervision of individuals who, because of age or mental status, can not be held responsible for their actions causes problems in Polish civil law. There are several possible grounds for legal liability. There are also doubts in how to understand the range of supervision. The doctrine proposed amendments to Art. 427 CC are to properly protect the victim's interests. It is also proposed to introduce liability based on the principle of risk.

Key words:

Civil responsibility, guardianship of a minor, supervision, responsibility on guilt basis, responsibility on risk basis, liability in tort.